

МЕСТО ЛЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РЕФОРМИРОВАНИИ РЫНКА УГЛЕРОДНЫХ КВОТ

О. В. Лапицкая, Т. Г. Фильчук

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Потепление климата, происходящее в последние десятилетия, вызывает озабоченность во всем мире [1], [4]. Этот процесс многие ученые связывают с увеличением поступления в атмосферу диоксида углерода вследствие антропогенной деятельности [1], [4], [5], [10], [11], [14]. Результатом усилий международного сообще-

ства стало принятие рамочной конвенции ООН [7] и Киотского протокола [13], где определены основные причины изменения климата и намечены пути преодоления его негативных последствий. Были установлены квоты выбросов диоксида углерода в атмосферу планеты. Те страны, которые не в состоянии выдержать эти квоты, могут их купить у тех стран, где имеется излишек углеродных квот.

К сожалению, рынок углеродных квот еще в полную силу не работает из-за блокирования Киотского процесса развитыми странами, в первую очередь США. Это не удивительно, так как в пределах национальной территории США, Германии и некоторых других стран выделяется CO_2 в 2–3 раза больше, чем депонируется растительностью. Хотя при этом делаются ссылки на отдельные публикации, где ставится под сомнение антропогенное воздействие как первопричины глобального потепления [7], [14], но основная причина невыполнения Киотского протокола лежит в сфере экономики [5].

В то же время нельзя сказать, что рынок углеродных квот отсутствует полностью. Его объем в 1995–2005 гг. составил 20–25 млрд USD [1]. Но углеродные квоты выступают в основном как источник погашения долгов развивающихся стран. Так, в 90-е гг. за счет названного источника погашения 6 млрд USD долгов Польше, на большие суммы погашены долги ряду стран Центральной и Южной Америки, южной Азии. Конечно, здесь приняты во внимание политические соображения и осознание, что эти долги являются практически безнадежными. Но тем не менее, налицо реальная реализация углеродных квот.

Цена 1 т углеродных квот на мировом рынке не устоялась. В 90-е гг. назывались величины от 20 до 200 USD [2], [12]. В настоящее время есть надежные сообщения, что в Европе цены квот на CO_2 составляют в среднем 9 USD/т. Последнюю цифру, как наиболее реальную, можно включать в расчеты.

Беларусь – государство, имеющее высокий процент лесистости, заинтересовано в реализации углеродных квот. Кстати, наша страна ратифицировала Киотский протокол, в отличие от США и некоторых других промышленно развитых государств.

В Беларуси леса занимают около 8 млн га. По разным оценкам их ежегодный средний прирост равен 26–27 млн м^3 , а текущий прирост в силу того, что у нас преобладают средневозрастные древостои, доходит до 37 млн м^3 . Общий запас лесов Беларуси приблизился к 1,5 млрд м^3 [2], [6].

Имеющиеся оценки показывают, что в пределах национальной территории Беларуси депонируется CO_2 в два раза больше, чем выделяется.

Это обеспечивает устойчивое развитие народного хозяйства страны, которое определяется наряду с экономическими показателями наличием экологического императива [9], [12].

Леса вносят важнейший вклад в общий объем депонированного углерода. Запасы углерода в лесах Беларуси оцениваются в 100–111 млн т ($0,74 \text{ т/м}^3$) [2]. Разбежка в оценках вызвана тем, что в разные годы запасы древесины отличались: 1995 – 0,85 млрд м^3 , 2000 – 1,3 млрд м^3 [2], [6]. Ежегодно в Беларуси депонируется примерно 27 млн т CO_2 . Учитывая, что в качестве углеродных квот мы в праве реализовывать не менее 70 % ежегодного накопления CO_2 лесными насаждениями. Это связано с тем, что учетом луговых и болотных экосистем [3], [9] баланс депонирования CO_2 остается положительным. При средней европейской цене за депонированный CO_2 в размере 9 USD/т выручка от реализации 26 млн т CO_2 может составить 234 млн USD. Эта величина близка к размеру экспорта лесопродукции лесхозами Беларуси.

Но рынок углеродных квот России и Беларуси сегодня можно рассматривать лишь как оптимистическую перспективу из-за противодействия этому процессу ряда государств. Для того чтобы решения Киотского протокола действовали в полную силу нужны дипломатические и иные дополнительные усилия со стороны ряда стран (Россия, Беларусь) по реальному воплощению в жизнь Киотского протокола.

Л и т е р а т у р а

1. Ахмадеева, М. М. Проблемы экономической оценки природных лесных ресурсов / М. М. Ахмадеева // Тр. Марийского гос. техн. ун-та. – 1996. – № 2. – Ч. 2. – С. 51–53.
2. Багинский, В. Ф. Лесопользование в Беларуси / В. Ф. Багинский, Л. Д. Есимчик. – Минск : Беларус. навука. – 1996. – 367 с.
3. Вомперский, С. Э. Биосферная роль болот, заболоченных лесов и проблемы их устойчивого развития / С. Э. Вомперский // Болота и заболоченные леса в свете задач устойчивого природопользования : матер. конф. – Москва : РАН РФ, 1999. – С. 166–172.
4. Горшков, С. П. Потепление климата и стихийные бедствия через призму проблемы CO₂ / С. П. Горшков // Тр. рус. географ. о-ва. – Санкт-Петербург : Рус. географ. о-во. – 2005. – Т. 5. – С. 330–334.
5. Думнов, А. Д. Финансирование природных мероприятий и роль экологических фондов / А. Д. Думнов, И. М. Потравный // Экономика природопользования. – Москва : ВИНТИ. – 1998. – № 6. – С. 24–40.
6. Единовременный государственный учет лесов Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2006 г. – Минск : Белгослес. – 2006. – 89 с.
7. Киотский протокол к рамочной конвенции Организации объединенных наций об изменении климата. Официальный русский перевод ООН. – 1997. – 27 с.
8. Киселев, В. Н. Потепление или похолодание / В. Н. Киселев, Е. В. Матюшевская // Лесное и охотничье хоз-во. – 2007. – № 2. – С. 27–29.
9. Кочановский, С. Б. Экологический аспект устойчивого развития Беларуси в контексте общеевропейских проблем / С. Б. Кочановский // Европа – наш общий дом. Экологические аспекты : темат. докл. междунар. науч. конф., Минск 6–9 дек. 1999 г. – Минск : НАН Беларуси, 1999. – Ч. 1. – С. 84–92.
10. Лазарева, М. С. Климатически детерминированная динамика типологической структуры сосонников Беларуси в практику лесоустройства / М. С. Лазарева // Лесная таксация и лесоустройство. Междунар. науч.-практ. журнал. – Красноярск : СибГТУ. – 2008. – № 1. – С. 115–122.
11. Логинов, В. Ф. Причины и следствие климатических изменений / В. Ф. Логинов. – Минск : Навука і тэхніка. – 1992. – 319 с.
12. Неверов, А. В. Спелость леса как эколого-экономическая категория / А. В. Неверов, О. В. Лапичкая / Проблемы лесоведения и лесоводства : сб. науч. тр. ИЛ НАН Беларуси. – Гомель, 2001. – Вып. 53. – С. 383–387.
13. Рамочная конвенция ООН об изменении климата. Официальный русский перевод ООН. – 1992. – 20 с.
14. Borichka J. Natural and antropogenis changes of climatic in Europe / J. Borichka, M. Stopa-Boriczka // Acta Univ. Carol. Georg. – 1997. – Vol. 32. – P.p. 57–64.